

Лю Ян глубоко вдохнул, подошел к Яо Е и вытащил из кармана сложенный лист бумаги. Он аккуратно сложил его и, наклонившись, протянул тренеру.

Яо Е взял бумагу и, увидев заголовок, удивился.

— Письмо с раскаянием? Это наставник Чжао тебе велел написать?

— Нет, — покачал головой Лю Ян. — Наставник Чжао даже не знает, что я это написал.

— Почему решил дать его мне?

— Вы тренер.

И еще начальник наставника Чжао, ему лучше дать вам. Лю Ян проглотил последнюю фразу.

— Хорошо, я посмотрю. — Яо Е посмотрел на него с любопытством, и Лю Ян почувствовал, что все его мысли будто бы видны насквозь.

Яо Е потратил пять минут на чтение, и за это время Лю Ян чувствовал странное спокойствие. Никакого напряжения, как при остановке тренера, и никакого страха, как при передаче письма. Казалось, в момент, когда он отдал письмо, он ощутил себя подсудимым, который предоставляет последние доказательства в суде, и теперь оставалось только ждать вердикта судьи.

Яо Е дочитал письмо, сложил его по линиям сгиба, положил на стол и, прижав ладонью, улыбнулся Лю Яну.

— Хорошо, я все понял. Можешь идти.

— Э-э... — Лю Ян немного замялся, облизнул пересохшие губы. — Я действительно сожалею о сегодняшней драке и все время думал, как исправить свою ошибку. Перед тем как встретиться с вами, я извинялся перед Ван Ясином, и, похоже, он уже простил меня. Я также готов компенсировать медицинские расходы. Если вы хотите, я могу написать еще одно письмо с раскаянием перед всей командой. Вот, пожалуй, и все. Тренер Яо... До свидания.

С этими словами Лю Ян поклонился и, выйдя из кабинета, закрыл за собой дверь.

В кабинете наставника было тихо. Яо Е сидел под светом лампы, снова открыл письмо и прочитал его. Он долго смотрел на дверь, задумавшись, а потом вдруг усмехнулся и покачал головой.

Лю Ян, спускаясь по лестнице, вздохнул, немного жалея о сказанных словах. Двенадцатилетний ребенок, чтобы не быть исключенным, сделал все это, и его слова казались немного чрезмерными.

Но сказанное слово — как выплеснутая вода, его не вернешь.

Он лишь надеялся, что тренер Яо будет так же молод душой, как и внешне.

В ту ночь Лю Ян увидел сон. Он стоял на пьедестале, крепко сжимая в руке холодный золотой предмет, в ушах звучала знакомая мелодия. Он целовал медаль снова и снова, на его лице была радостная улыбка, но глаза были влажными.

На следующий день в 5:30 утра прозвучал сигнал подъема, и в комнате началась обычная

суматоха.

Утреннюю зарядку заменили на тренировку в воде, и, пока дети с неохотой смотрели на воду, Лю Ян первым прыгнул в бассейн.

Сон прошлой ночи уже забылся, но желание, запечатленное в его сознании, осталось неизменным. Дни шли своим чередом, и, если он остановится на своем пути, лучше использовать оставшееся время, чтобы показать свою решимость.

Если бы спросили Лю Яна, что в этом мире может его удивить, он бы ответил: если однажды он увидит тренера Сюна, поющего «Завоевание» и танцующего стриптиз на крыше бассейна, то это точно удивит его. Поэтому, когда после уроков он увидел маму и наставника Чжао у ворот школы, он широко улыбнулся, бросился в объятия матери и в душе подумал: «Ну конечно, вызвали родителей».

Это называлось быть закаленным жизнью до полного спокойствия.

Его мама тогда была еще молода, с черными волосами, собранными в простой хвост, который спускался до поясицы. Ее улыбка была теплой, в глазах — безграничная любовь и немного боли.

Маленькую руку Лю Яна мама крепко сжала, полностью обхватив своей ладонью.

Она шла, постоянно поглядывая на него, словно проверяя, что ее ребенок действительно рядом.

В такие моменты Лю Ян всегда поднимал голову и широко улыбался, его глаза превращались в узкие щелочки.

Дети, родившиеся в 80-х в городе, в основном были единственными в семье. Тогда говорили, что эти дети — маленькие императоры, которых балуют бабушки и дедушки, а родители готовы сделать все, что пожелает их любимое чадо.

Семья Лю Яна была небогатой, но и не бедной. Родители были рабочими, бабушка и дедушка тоже работали, так что жили они без нужды.

Когда они отдали Лю Яна на плавание, у взрослых были простые мысли: пусть позанимается в городской спортивной школе, а потом, после окончания средней школы, поступит в спортивный колледж и получит распределение.

Но они никак не ожидали, что Лю Ян действительно покажет себя в плавании. Полгода назад, на соревнованиях в Чунцине, его заметил тренер провинциальной школы плавания, и так он попал в резерв сборной провинции. Потом, как-то случайно, информация просочилась, и слухи стали расти, как снежный ком. Весь завод говорил, что ребенок из семьи Лю едет учиться плаванию в Чэнду, в сборную провинции, а через пару лет попадет в национальную команду и будет участвовать в международных соревнованиях.

В те дни, как только кто-то из семьи Лю выходил на улицу, повсюду слышались слова восхищения, даже руководители завода подходили и шутили с Лю Яном. Слава его была на пике.

Успехи Лю Яна заставляли его семью ходить с высоко поднятой головой, улыбаясь, как весеннее солнце.

Но за кадром все было иначе.

Когда Лю Яна отправили в Чэнду в интернат, мама плакала, повторяя ему снова и снова, чтобы он был осторожен, а отец курил, краснея от слез.

Лю Ян помнил, как он тоже плакал, но больше для вида, а в душе он был полон ожиданий от новой жизни в интернате, мечтая, чтобы родители поскорее ушли.

Но, оказавшись в интернате, он понял, что не знает, как общаться с другими. Его слова часто оставались без ответа, и постепенно он стал меньше говорить, перестал участвовать в общих делах, а потом новички образовали свои компании, и он, оказавшись вне круга, стал объектом насмешек.

На дневной тренировке Лю Ян не участвовал. Только что положив рюкзак, он был взят мамой за руку и повел в кабинет наставника. На втором этаже мама остановилась и, наклонившись, посмотрела на него.

— Ян Ян, мама хочет тебя спросить, подумай хорошенько и ответь честно. Ты все еще хочешь заниматься плаванием?

Маленькая рука в руке матери сжалась, Лю Ян поднял голову, посмотрел ей в глаза и твердо кивнул.

— Хочу.

— Хорошо, мама поняла. — Мама улыбнулась, и в этот момент Лю Ян вдруг почувствовал, как ее образ стал для него выше.

В кабинете наставника уже сидели три человека: наставник Чжао, Ван Ясинь и незнакомая женщина средних лет, но, учитывая контекст, легко было догадаться, что это мама Ван Ясиня.

Наставник Чжао с улыбкой налил родителям по стакану воды, обменялся парой любезностей и сел.

Атмосфера между двумя женщинами была странной. Хотя обе были не в духе, на их лицах была улыбка, и они обменивались вежливыми фразами.

— О, вы мама Ван Ясиня?

— Да, а вы мама Лю Яна? Вы выглядите так молодо.

— Вы тоже, кожа просто загляденье.

— Точно, кстати, ваш Лю Ян похож на вас. Я всегда говорила, что он симпатичный.

— Что вы, в детстве это не показатель, кто знает, каким он вырастет.

— Как это, с такой основой он не может стать некрасивым.

— Ваш Ван Ясинь тоже хорошенький, с густыми бровями и большими глазами, вырастет — будет красавцем.

— Ха-ха, ну что вы, он в отца, крепкий и здоровый.

— Мальчики должны быть похожи на отцов, а то на матерей — это уже перебор.

— Давайте не будем об этом, — мама Ван сменила тему, словно собираясь закончить разговор.

<http://bllate.org/book/16608/1518558>